

Выступление старшего научного сотрудника Института проблем рынка РАН, к.э.н. **Чернышова М.М.** на тему «Перспективы развития Дагестана в контексте новой парадигмы государственной региональной политики России» на VIII Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и социально-экономическая политика региона»
г. Махачкала, 9-10 ноября 2017 года

Уважаемые коллеги!

1. Хочу поблагодарить руководство Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН и лично Сергея Владимировича Дохоляна за приглашение выступить на конференции. Как мы видим, работа Института получает заслуженно высокую оценку, а результаты работы находят практическое применение.
2. Сегодня, когда в республике происходит смена власти, как никогда важен диалог экспертов и учёных по адекватному анализу ситуации и определению путей развития. Часто политика и экономика столь тесно переплетаются в нашей жизни, что одно неразрывно связано с другим. И говоря об экономике невозможно обойти вниманием и некоторые политические аспекты.
3. (Слайд 2) В начале года начались изменения в государственной политике регионального развития. Был принят Указ Президента России от 16 января 2017 года «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» и разрабатываются нормативные документы для его реализации. Но для того, чтобы что-то менять нужно разобраться: где мы находимся? Что происходит с Дагестаном: или он в кризисе, или он динамично развивается? Без диагноза невозможно назначить лечение.
4. (Слайд 3) Команда, которая находилась у власти последнюю пятилетку считает, что республика находится на «подъеме», возрождается, перешла от позитивной динамики к устойчивому развитию, внедрила проектное управление и уход этих людей от руководства республикой может нанести непоправимый ущерб. Так ли это?
5. (Слайд 4). Как писал классик советской литературы «А был ли мальчик?» Насколько реальны все эти успехи? Можно ли верить или стоит «проверить»?
6. (Слайд 5) Основной показатель социально-экономического развития региона – валовой региональный продукт позволяет оценить экономическую динамику. Как мы видим, в текущих ценах, динамика позитивная. Но использовать эти данные без учета инфляции некорректно. Иначе в 90-х годах мы увидим «суперпозитивную» динамику. Как мы видим, в 2013-2014 году прирост ВРП был на уровне 6 %, хотя ранее были цифры в 2-3 раза более высокие. А в 2015 году динамика стала отрицательной, впервые с 1998

года. Это говорит о том, что ни о каком устойчивом развитии и даже позитивной динамике речь идти не может.

7. (Слайд 6) Если мы взглянем на округ, то видим, что ситуация ухудшилась у всех, лишь Кабардино-Балкария, Чечня и Ставропольский край остались «в плюсе», остальные показали ухудшение динамики. По 2016 году данных пока нет.

8. (Слайд 7) Заявления об успехах в промышленности также вызывают сомнения. Рамазан Гаджимарадович неоднократно заявлял, что Дагестан лидирует в России по темпам промышленного производства в 2016 году. Однако Дагестан был лишь на 2 месте, а лидером стала Республика Алтай – 149%. Объем отгруженной продукции Алтаем превысил 9 млрд. рублей, что 0,017% от общероссийского. Доля Дагестана составила - 0,102%.

9. (Слайд 8) Как только мы посмотрим на объемы даже в разрезе округа, то особого прорыва Дагестан не совершил. А лидер по динамике Алтай у нас оказался рядом с Ингушетией, где объем промышленной продукции составляет порядка 7,5 млрд. рублей.

10. (Слайд 9). Как только мы начинаем считать налоговые поступления, то видим, что объем налога на прибыль находится в 2016 году на уровне 2010 года (и это без учета ценового фактора). То есть реальная экономика «лежит». Если в текущих ценах рост поступлений прослеживается, конечно, не 50 млрд рублей, о которых заявлялось в 2013 году, но повышение зарплат бюджетникам и рост дотаций сказываются. А вот в сопоставимых ценах поступления в 2016 году ниже уровня 2013 года. То есть налогов экономика не стала приносить больше.

11. (Слайд 10). Существенно снизился такой показатель как уровень налоговых изъятий в ВРП. Это означает, что или ВРП завышен, или экономика стала глубже «уходить в тень». Или то и другое вместе.

12. (Слайд 11). Если мы сравним четырех руководителей республики по динамике ВРП, то видим, что ситуация ухудшается. При Муху Алиеве удавалось добиться 12,5 % роста, при Магомедали Магомедове – около 10%. Два последующих показывают 5,4 и 3,7% среднегодового роста. Как только будут учтены данные 2016 и 2017 годов динамика может измениться, но 10-12% мы не увидим точно. А руководству страны и общественности черепаху пытаются выдать за резвого зайца, которого «бреют на ходу».

13. (Слайд 12). Так был ли мальчик? Или увлекаясь софистикой и давлением на независимые СМИ и экспертов власть выдавала желаемое за действительное? Бессмертные Ильф и Петров давно разрешили этот парадокс. Конечно, Киса Воробьянинов, предводитель дворянства и особа особо приближенная к императору, не так юн, чтобы называться мальчиком, но девочкой его тоже не назовешь. По такой формуле обосновывались экономические успехи прежней команды.

14. (Слайд 13). К сожалению, сбился мой негативный прогноз, который я сделал в апреле 2013 года, выступая на площадке ПДГУ. Мобилизация Рамазана Абдулатипова привела к провалу, повторению феномена

«Хрущева» и вызвала самое большое падение доверия к региональной власти за всю историю республики.

15. (Слайд 14). Новая парадигма государственной политики регионального развития предусматривает обеспечение равных возможностей экономических, политических и социальных прав граждан, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач. В этом контексте можно ответить на вопросы: что делать?

16. (Слайд 15). Хочу предложить три ключевых элемента «три кита» актуальной повестки дня изменений в республике. Они основаны на легитимизации власти, верификации бюджетной и экономической политики, люстрация и реституции (возвращении сторон в первоначальное состояние).

17. (Слайд 16). Легитимизация власти:

1. Возвращение прямых выборов хотя бы на местном уровне (сегодня дагестанцы полностью выключены от системы управления регионом, нарушается базовый конституционный принцип народовластия, что ведет к радикализации общества и правовому нигилизму).

2. Введение смешанной системы избрания депутатов республиканского парламента и гарантии проведения честных выборов. К сожалению, партийная система формирования Народного собрания себя дискредитировала. Оппозиционные партии поддерживали любые решения власти, нарушали принцип политической конкуренции. Нужно переосмысление этой части конституции.

3. Легитимизация действующего главы путем созыва съезда народов Дагестана. Нет предпосылок к тому, что механизм избрания Главы региона будет изменен на прямое избрание. Но в данном случае можно применить «суррогатный механизм» легитимизации власти. Единственно, что не должно повториться при созыве нового съезда, делегаты не должны назначаться, а избираться. Также нужны реальные механизмы выработки подходов к конституционной реформе, главным образом в сфере избрания всех уровней власти. Нужен общественный договор, который определит задачи сторон. Власть не ворует, общество платит налоги и придерживается законных механизмов решения проблем.

4. Возвращение механизмов прямого избрания Главы Дагестана. Даже, если это не будет достигнуто к осени 2018 года, нужно обозначить перспективу и добиться, чтобы выборы 2023 года были уже прямыми.

18. (Слайд 17). Верификация бюджетной и экономической политики:

1. Проверка достоверности статистической отчетности и расчетов налоговой базы. Нужно посчитать количество людей в республике, поголовье овец, производство винограда и овощей, доходы населения и объемы инвестиций, безработицу, другие показатели. Без этого нормально управлять экономикой не получится.

2. Правовая оценка принятых имущественных и бюджетных решений. Многие решения команды Абдулатипова и местных властей о выделении земель, республиканского и муниципального имущества, финансирование тех или иных объектов вызывают сомнения с точки зрения правомочности и коррупционной составляющей. Есть еще немало государственных программ, которые финансируются непрозрачно. Эти проблемы следует решить в ближайшее время.

3. Объективная оценка эффективности использования бюджетных средств всех уровней. Форумы стали отменять, беременным и кормящим матерям обещают возобновить выдачу молока, врачам – субсидий, а больным лекарств. Эта работа должна стать системной и общество должно знать, сколько и куда вытаскивали из денег, предназначенных гражданам. Виновных следует наказывать.

4. Пересмотр ключевых документов стратегического характера (Стратегии, Приоритетных проектов, Госпрограммы развития СКФО). Стратегия и Госпрограмма устарели, а приоритетные проекты никто так и не нашел. Но это не снимает необходимости иметь концептуальные документы стратегического характера. И это задача, в том числе для ИСЭИ ДНЦ РАН.

19. (Слайд 18). Люстрация и реституция:

1. Реформа органов исполнительной власти и введение ограничения на занятие руководящих должностей для сторонников прежней власти. Общество не доверяет этой команде чиновников, ее сохранение подрывает доверие к новой команде.

2. Возвращение государственных символов (гимна) и ликвидация элементов культа личности. Портреты уже сняли, это достижение, но республика еще не очистилась от пятилетки «освобожденного рабства». Возвращение гимна, «отмена черкесок», других «маркеров абдулатиповской эпохи» должно оздоровить общество.

3. Объективная оценка деятельности команды Р.Г. Абдулатипова, отчет правительства республики по проделанной работе в соответствии с объявленными задачами. Мы постоянно слышали от Абдулатипова послания, но так и не услышали отчета. Пусть правительство отчитается о проделанной работе, как были выполнены обещания и послания. А общество и эксперты проверят адекватность этих отчетов.

4. Отчет «Корпорации развития Дагестана», «Государственной нефтегазовой компании Дагестана», других созданных структур, оценка эффективности использования бюджетных средств и имущества. Десятки миллионов выделялись из бюджета, передавались имущество, земли, но отдачи не видно. Нужна ревизия и кадровые решения, в том числе ликвидация неоправдавших доверие организаций.

20. (Слайд 19). Конечно, в республике не так много грамотных специалистов. Но еще в 2008 году предлагались и обсуждались варианты значительного сокращения министерств и ведомств. В таком варианте специалисты среднего звена могут заместить большинство вакансий.

Руководителей уровня начальника отдела и старше в министерствах, правительстве и администрации, занимавших должности на 5 октября, следует подвергнуть люстрации. С этой целью их можно образовать министерство по работе с обращениями граждан, куда перевести всех госслужащих указанных категорий. Кто сумеет, скажем в течение 3 лет прожить на зарплату в отрыве от бюджетной кормушки, можно постепенно интегрировать в систему органов власти, а общение с народом им только поможет.

21. (слайд 20) Спасибо за внимание!